

«Совет хороший, но не указывай мне, что делать».

— Кто ты на самом деле такой, Жон? — спросила Блейк, не понимая, как она вообще здесь оказалась. И где вообще это «здесь». Она лежала в тёмной комнате, на кровати, а над ней нависал Жон, который, судя по всему, секунду назад пытался незаметно уйти.

Когда она заговорила, он резко остановился и повернулся к ней лицом.

Жон серьёзно посмотрел на неё. На его лице появилось довольно сложное выражение, но на некоем подсознательном уровне она поняла, что оно принадлежит кому-то более старому и невероятно уставшему.

— Я бы сказал, что-то среднее, — тихо ответил он. — Иными словами — я всё тот же мудака, что и раньше, Блек. Я твой напарник. Прости меня за то, что произошло. Однако, — добавил он с улыбкой. — Я обещаю, что обязательно заглажу свою вину, и куплю тебе в два раза больше суши с тунцом.

Она улыбнулась ему, запоздало поняв, что лежит в собственной постели. Покрытая мерзким, липким потом и полностью одетая. Видимо, Жон принёс её сюда.

— Ты всегда умеешь найти нужные слова.

— Разве? — спросил он, словно для него это оказалось новостью. Он провёл рукой по своей короткой бородачке. Она начинала расти так же, как и он сам, как личность.

Блейк кивнула.

— Как ещё у тебя, в ином случае, всегда получается говорить прямо противоположное?

Он рассмеялся, присев у изножья её кровати. Слишком близко по её мнению, но она не собиралась демонстрировать возмущение. Раньше он вообще держал её за плечо.

— Да ладно тебе, не настолько я плох.

— Верно, ты ещё хуже.

Всё, что он мог ответить, это просто ухмыльнуться.

— Ты нас до смерти перепугала. Перепугала меня.

— Это ты меня перепугал, — сказала она, потянувшись к голове, чтобы стянуть с себя бантик. Её уши почувствовали прохладный ночной воздух. Уже так поздно? — Скажи, что с тобой всё в порядке. В конце концов, если у тебя снова случится какой-то приступ, то мне будет не очень приятно.

Жон удивлённо посмотрел на неё.

— Ты... после всего, что произошло, ты продолжаешь думать обо мне? В порядке ли всё со мной? Японский городовой, подруга, это ТЫ у нас пострадала. Ты и вся остальная школа. Я здесь не имею никакого значения.

— ...Ты имеешь значение для меня, — вынуждена была признать Блек, хотя говорить подобное было невероятно неловко. Когда эти слова сорвались с её губ, она не могла заставить себя смотреть ему в глаза. Подобные вещи не следует произносить вслух. Вместо этого, ты должен показать их своими действиями: находясь рядом, проявляя заботу, помогая своему невыносимому напарнику залезть в свою душу и найти себя.

Блейк сглотнула. Ей потребовалось усилие, чтобы заставить себя произнести слова, которые, как она чувствовала, необходимо было сказать.

— Я... не знаю, что я увидела. Но, как я поняла, тебе тоже больно. У нас обоих есть свои личные демоны. Хуже любых Гриммов. У тебя — Симона, у меня — Адам. Я просто... позволила ему манипулировать собой. Я хотела приехать в Бикон, чтобы стать лучше. Но вместо этого оказалась той самой девочкой, от которой пыталась убежать. И единственный знакомый мне человек, который пытается стать лучше — это какой-то пьяница и придурок. У тебя плохо получается, но твой прогресс невозможно не заметить. Мне кажется, что тебе действительно не все равно, и ты пытаешься заботиться о других, пусть и в своей глупой, детской манере. Но даже это больше, чем делает большинство.

Она натянула на лицо улыбку, её щёки заалели.

— Ты понимаешь, как это неловко, когда Жон Арк справляется лучше тебя? Я просто... — Блейк вздохнула. — Я ненавижу так много говорить. Не важно, о чём, но на эту тему особенно. Давай ты просто молча улыбнёшься и сделаешь вид, что моя речь имела какой-то смысл и не была слишком сопливой?

Он удивлённо моргнул, словно очнувшись от дурного сна. После которого обнаружил, что лежит в руках матери, которая укачивает его в своих объятиях. Она взяла его за руки и прикрыла ими его отвисшую челюсть, а затем положила их на его глаза. Её пальцы касались уголков его лица.

— Всё, что я сделал — это только всё испоганил. Ты хороший человек, Блейк. Стараешься всеми силами стать лучше, поэтому я хочу следовать твоему примеру. Я плохой человек, который просто желает оказаться хотя бы в половину достойным, как ты.

Она позволила себе лукавую ухмылку.

— Ты цитируешь одну из моих книг. Что я тебе говорила, касательно попыток подлизываться ко мне?

— Продолжать в том же духе и не сбавлять оборотов, — сказала он со слегка ехидной ухмылкой.

Блейк бросила в него свой бантик. Он поймал его, убирая руку с лица и показывая свои мокрые, покрасневшие глаза. Он шмыгнул носом и издал сдавленный смешок.

— Вот именно поэтому ты и невыносим, — уверенно заявила она. Он села в кровати и скрестила руки.

— Ты даже не догадываешься, насколько, Блейк.

— Неужели?

— Ага. Могу я заранее попросить у тебя прощения за то, что сейчас сделаю?

Она покачала головой.

— Нет, но когда тебя это останавливало?

Жон усмехнулся. Он протянул руку, чтобы обхватить её ладонь. Его пальцы ощущались горячими. А затем он неожиданно потянул её на себя и заключил в объятия. Поначалу, ей это не понравилось. Всем этим нежностям место в её книгах, а не в реальности. Но через мгновение она заставила себя расслабиться и почти что неохотно обняла парня в ответ.

Никто из них не сказал ни слова. Просто долгий, телесный момент между двумя надломленными людьми, нашедшими утешение друг в друге. Зная, как сильно изранен другой, они по-дружески улыбались друг другу.

Как уже сказала Блейк, это всё глупый, раздражающий, клишированный и слёзовыжимательный бред.

Она прервала молчание.

— Предупреждаю заранее: если сейчас в комнату кто-то зайдёт и увидит нас, то я закричу.

— По-другому и быть не могло, Блейк, — хмыкнув, ответил он. — Напарница.

Кто-то мог бы подумать, что после такого крупного происшествия на территории школы, администрация отменит занятия больше, чем на один день. Но на самом деле это настоящее чудо, что их вообще отменили. Скорее всего, им просто нужно было чуть больше времени, чтобы проследить, что эта ситуация не произойдёт снова.

Блейк невольно задалась вопросом, не было ли это сделано для того, чтобы убедиться, что все тела оказались найдены. Не поймите неправильно, никто не умер и даже серьёзно не пострадал. Только пара визитов к медсестре, из-за того, что некоторые студенты упали под очень неудачным углом, не успев включить свою ауру. Как это произошло с Вайсс. Просто умора.

Она сидела за обеденным столом и рассеянно потирала ушибленную щеку. Блейк не могла подавить свой восторг от вида, как её надменный и совершенный лик оказался испорчен. Не зная она правды, то решила бы, что это сделал Жон. Именно он отнёс Шэмрок и его напарницу обратно в общежитие, поскольку почти не пострадал во время случившегося.

И, на самом деле, пока Блейк смотрела на стоящее перед ней блюдо с непроизносимым названием, у неё получалось отделаться от мысли, что именно он и стал причиной всего этого. Он, а также она. Девушка не понимала, что именно произошло, но нужно быть полным идиотом, чтобы не заметить очевидной связи. Блейк вспомнила, как во время держания Жона за руку, его аура сливалась с её собственной, словно растекающаяся краска.

В той комнате появились парень лет пятнадцати-шестнадцати, одетый как головорез из Вакуо. Он улыбнулся и помахал ей рукой, явно желая что-то сказать. Вот только девушка, с почти такими же белыми волосами, как у Вайсс, сжала его плечо и покачала головой, на что тот вздохнул и с сожалением улыбнулся Блейк.

Затем появился мужчина, чей возраст она не могла определить: на вид ему было около двадцати, но тот двигался с каким-то почти наигранным энтузиазмом, из-за чего она подумала, что либо он был на самом деле сильно моложе, либо он гей. Блейк для себя решила, что он ей нравится меньше всего. Накрахмаленная форма, которую он носил, напоминала Королевскую мобильную пехоту Вейла, с которой она вместе с Адамом большую часть года сражалась. Люди, которые превращали приграничные деревни фавнов в фестиваль смерти при помощи напалма и воздушных высадок. Слепо преданные этому ублюдку, полковнику Б.Т. Корнилову.

Она подозревала, что Жон страдает от какого-то множественного раздвоения личности. Возможно, именно поэтому его на самом деле отправили на терапию, а не за пьянство. Хотя да, с пьянством у него серьёзные проблемы.

Почти такие же серьёзные, как и то, что случилось со школой. И её вина в этом ничуть не меньшая. То, что она сделала с аурой Жона, привело к массовой потере сознания всех учеников. Она всё ещё не знала, как поднять этот вопрос в разговоре с ним. Ей хотелось поговорить на эту тему, как и о тех непонятных людях, но она чувствовала, что момент уже

был упущен.

Но, как говорится, помяни Гримма...

Жон не сел рядом с ней, а скорее упал. Он с грохотом поставил свой поднос на стол, выглядя так, словно только что вышел из душа: вместо привычных джинсов и толстовки на нём были обтягивающая майка и треники.

— Чё как, дебоширы? — поприветствовал их он.

— Дебоширы? — переспросила Вайсс, каким-то неведомым образом найдя причину оскорбиться. — Я клянусь Богом, если ты что-то сделал с душем...

— Если тебе так хочется привлечь к этому Бога, то я с радостью могу сказать, что в этот раз не сделал ничего такого, чего бы тот не одобрил, — он показал пальцем себе за спину. — Обычная спортивная туфта. Обратно в зал мне, вроде как, путь заказан, потому что я случайно сказал Рену, что у него неплохой член, так что приходится обходиться чем есть.

Шэмрок поднял на его глаза, отвлекаясь от процесса доставания карт из своего цилиндра, отрабатывая какой-то фокус.

— Ты пересказал эту историю уже раз десять, будто ожидая, что на одиннадцатый мы всё-таки засмеемся.

— Если повторить шутку достаточное количество раз, то она непременно станет забавной! — уверенно произнёс Жон.

— Нет, — ответила Вайсс. — Что действительно забавно, так это... — она замялась, явно не продумав свой ответ заранее и просто переча Жону по инерции.

Блейк вспомнила, как они в последний раз собрались в столовой, спокойно общаясь. А затем всё переросло в жаркий спор. Ей не хотелось повторения ситуации. Её посетила странная мысль: а что бы сделал Жон на её месте? К счастью, он находился совсем рядом. Но, похоже, Вайсс с Шэмрок готовы были на него накинуться чисто из принципа.

— Забавно, что никто из нас почти не пострадал от случившегося, — безразлично произнесла Блейк.

Вайсс кинула на неё косой взгляд.

— Не вашими стараниями.

— Но ведь именно Жон нашёл вас двоих и вернул обратно в комнату, — ответила она, пытаясь почувствовать, какого это – заступаться за другого. И не сказать, чтобы это было как-то особо вознаграждающе. Всё, что она получила взамен – это слегка удивлённый взгляд Жона. Но он был наивен, если решил, что она поступит иначе. Пусть они вдвоём и не прошли через особые тяготы, но уже того, что имелось, было достаточно.

Разумеется, она всё ещё его ненавидела. Но он был её напарником. И без сомнений, самым любимым сокомандником. Хотя, учитывая, что в её команде есть Вайсс – планка не так уж и высока. Она с радостью объединиться с ним, если они смогут поставить её на место.

— О, ну да, — пробурчала Вайсс. — Напомни мне купить ультрафиолетовый фонарик. Я должна проверить следы на моём платье, после того, как он прикасался ко мне.

— Единственный, кто к тебе прикасался – это дерево, когда ты упала с небес, — слащавым тоном произнёс Жон. Он провёл пальцем по своему глазу, намекая на её шрам. — Именно поэтому у тебя такой пиздец с лицом.

Блейк издала смешок.

— Моё лицо прекрасно! — ответила Вайсс, резко вскакивая со стула. — Шрам только добавляет ему индивидуальности!

Жон выглядел так, будто на его языке уже сформировалась колкость, способная полностью разрушить её уверенность. И Блейк солгала бы, если бы сказала, что не предвкушает этого. В каком-то плане его споры с Вайсс были даже забавными. До тех пор, пока тот не пытался проделать похожее с Блейк, она могла мириться с тем, что его проблемный напарник та ещё язва. Но, вместо этого Жон осёкся и лишь хмуро покачал головой.

— Я тоже так думаю, — серьёзно произнёс он, что полностью обескуражило Вайсс.

Ей потребовалось несколько секунд, прежде чем она нашла способ трактовать это как оскорбление.

— Мне не нужно твоё подтверждение. Именно поэтому ты на меня всё время пялишься, да? В такие моменты у меня постоянно возникает желание спросить, нужно ли тебе что-то от меня.

Он покачал головой.

— Да нет. Хотя на уроках изобразительного искусства от нас требуют написать картину обнажённой натуры, и нам нужна модель.

Вайсс подавила рвотный позыв.

— Если я когда-нибудь поймаю тебя за попыткой нарисовать меня голой, клянусь Богом, я возьму свои каблуки LouBoutins и кастрирую тебя!

Блейк почувствовала, как её уши прижимаются к голове.

— Ребята, давайте не будем? Время уже слишком позднее, чтобы начинать ссориться.

Жон глубоко вздохнул.

— Справедливо. Извини, Вайсс. Это просто беззлобные подколы.

Слышать, как Жон извиняется, было всё ещё непривычно. У Блейк возникало ощущение, что он и сам не знает, что означает это слово. Будто человек, разговаривающий на иностранном языке и бездумно вставляющий знакомое слово в нужный контекст, без понимания, что оно означает.

Да и будем откровенны, Вайсс не заслуживала никаких извинений. Её нужно было спустить обратно на землю.

Блейк бросила на девушку в белом многозначительный взгляд.

Но Вайсс лишь поджала губы и сердито пожала плечами.

— Что? Мне не за что извиняться. Я не сделала ничего плохого, Блейк. Это всё Жон.

Блейк не знала, что на это ответить. Что она должна была сказать? «Да ладно, не такой уж он и плохой»? Что-то в этих словах казалось ей неестественным, вынужденным и, в какой-то степени, даже мерзким. Это точно не те слова. Ей хотелось заступиться за него, но в данном случае она искренне не знала, что сказать.

В сознании промелькнула предательская мысль, что Жон вряд ли стал бы за неё заступаться в подобной ситуации. Но это была не правда. Теперь всё иначе, после того, как... ну, всё произошло.

Кроме того, добавила она, если она встанет на сторону Вайсс, то это будет означать, что она победит. А Жон наверняка найдёт способ использовать факт их вчерашних объятий как оружие против неё.

Это помогло успокоить её гордыню.

Поэтому Блейк лишь спокойно пожала плечами.

— Может, тогда будешь чуточку снисходительнее?

Жон встретился с Блейк взглядом и улыбнулся ей. В ответ она сделала что-то среднее между кивком и беспомощным пожиманием плеч. Всё это казалось ей каким-то наигранным. Неуютным. Словно она не прикладывает настоящих усилий, а только делает вид, что заботится.

Вайсс скрестила на груди руки.

— С каких это пор вы вдвоём стали не разлей вода?

Жон не моргнув глазом ответил.

— Она моя напарница, — никаких объяснений за этим высказыванием не последовало, как будто всё было понятно и без слов.

Вайсс устало помотала рукой, призывая его продолжать.

Но он лишь продолжал смотреть на неё, лениво ковыряя вилкой в своём довольно скромном ужине.

— Серьёзно? Ты не собираешься дополнить это каким-то грубым и ехидным комментарием? Я же вижу по твоим глазам - ты хочешь.

У Блейк возникло неприятное чувство, что сейчас Жон начнёт пересказывать всё, что между ними произошло. Словно рог изобилия, будет бесконтрольно сыпать словами. Она заёрзала на стуле.

Однако, вместо этого парень сделал долгий глоток воды из своего стакана.

— Нет. Я с ней так не поступлю.

— Ты постоянно так поступаешь с нами!

— Со мной нет, — заметила Шэмрок, надевая цилиндр.

Жон серьёзно посмотрел на Вайсс. Подобное выражение всё ещё ощущалось чем-то новым в его исполнении. Не подходило оно его подростковому лицу.

«Оно больше подходило тому парню постарше», — подумала она, вспоминая того солдата.

— Я с этим завязал.

— А просьба стать обнажённой моделью?

— Очевидно, это была просто шутка, — пробормотала Блейк, уткнувшись глазами в пол.

— Ну и ну, а я-то думала, что шутки должны быть смешными, — фыркнула Вайсс.

В попытке успокоиться, Блейк сделала размеренный вдох, после чего сердито посмотрела на Вайсс.

— Ты не сможешь распознать смешную шутку, даже если она на тебя напрыгнет и откусит лицо. Не думаю, что когда-либо видела, как ты смеёшься.

— Потому что ты тоже не смешная, Блейк.

Её лицо машинально скривилось. Прямо как в ту ночь, когда они вместе притащили Жона в их комнату. Она не могла назвать конкретную причину, почему эта фраза выводила её из себя, но Боже ж ты мой, как же ей сейчас хочется порвать ледяную королеву на части.

Жон молча поддел её ногой под столом. Красная пелена рассеялась, и она осознала где находится, и что злость только усугубит ситуацию. Она почувствовала, как спрятанные бантиком уши опустились в знак поражения.

Жон просто одарил её ободряющей улыбкой. Но отсутствие ответа Вайсс, похоже, восприняла как свою победу. Стерва. И как, по мнению Жона, Блейк должна была уговорить ЕЁ пойти всей командой в ресторан? Задача выглядела откровенно безнадёжной.

Впрочем, она и Жона изначально считала абсолютно безнадёжным парнем. Выбирая между ним и Вайсс, она уже смирилась с идеей, что у неё ничего не получится. Была готова отказаться от своей мечты обучения в Биконе. Но затем случилась череда мелочей, которые по неясной причине показались ей в разы более значимыми, чем следовало. Она никогда не активировала чью-то ауру. Просто отключила голову, и действовала по наитию.

Блейк больше не хотелось есть. Всё, на что её хватило – это приподнять лежащую на ладони голову и лениво оглядеть столовую. Там находились студенты. Некоторые из них фавны, но большинство – люди. Хотя она не могла не задаться вопросом, сколько из них могли также оказаться замаскированными фавнами. У её народа была поговорка: твоя жизнь – это твои уши. Что означало, что некоторым просто по праву рождения живётся легче, чем другим. Некоторые звериные черты было легко скрыть обычными аксессуарами. Её старая подруга, Илия, полностью походила на человека, если только ты не застанешь её в неудачный момент. Рука Блейк потянулась к бантику и рассеяно почесала его. Пусть Бикон и был символом прогрессивности, открыто принимая к себе фавнов, но это ещё не значило, что людям вроде

неё не нужно скрывать свою видовую принадлежность, если они надеются вписаться в общество, не испытывая на себе чужого предубеждения и фанатичной неприязни.

Как, например, та девушка с кроличьими ушками.

Она заметила её краем глаза. Блейк не знала имени девушки, но эти кроличьи уши были ей знакомы. Вроде бы, она была второкурсницей и сейчас как раз пыталась пройти по столовой, пока к ней не подошёл парень почти вдвое крупнее её и схватил за ухо.

— Ого, говорил же тебе, что они настоящие! — произнёс он. — Эй, а если попробовать их в узел завязать? Скажи, это правда, что когда вас, животных, трогают за уши, то вы от этого течёте?

— Ай! — взвизгнула девушка, пытаясь отступить назад. Она стиснула зубы, а её взгляд метался из стороны в сторону. Вот только будучи в крепкой хватке, у неё не получалось никуда уйти. — Отпусти меня!

— О, ну привет, обязательная сюжетная ветка, — мрачно произнёс Жон, глядя на развернувшуюся сцену.

Вайсс, удостоила их лишь мимолётным взглядом. Создавалось ощущение, будто её больше раздражало то, что они подняли шум, а не сам факт издевательств. За сценой наблюдало ещё несколько человек. Члены команды VYPR смотрели на происходящее с явным отвращением. Но действий никто не принимал. Как будто неодобрительные взгляды могли разрешить проблему.

И тут Жон сказал нечто, от чего Блейк впала в настоящий ступор.

— Тот, кто решает промолчать перед лицом зла, становится его пособником, — если забыть про акцент, то это было дословное повторение слов Адама.

Желание встать и вмешаться внезапно испарилось. Она наблюдала за разворачивающейся сценой с чувством некой беспомощности. Чувством, что если она встанет и попытается что-то сделать, то выйдет только хуже. Во рту пересохло.

Девушка-фавн сумела вырваться из хватки парня, но при этом опрокинула поднос с едой на себя. Один из друзей парня, рассмеявшись, указал на неё пальцем и назвал криворукой.

Жон посмотрел на Блейк со сложным выражением лица, а затем кивнул, видимо решив, что она поймёт его пантомиму. Блейк лишь растерянно глянула на него, и тогда он положил ладонь ей на спину и сильно толкнул вперёд. Слабость в ногах помешала ей удержать равновесие, и она спотыкнулась, едва не влетев в высокого парня, который был сложен как северный мистральский борец.

— Воу, аккуратней, куколка, — произнёс он, и она смутно вспомнила, что его звали Кардин. К

её удивлению, тот вытянул руку, чтобы подхватить её.

Она бросила на Жона злобный взгляд, а затем перевела внимание на Кардина.

— Да ещё бы! — ответила она. «Ещё бы» что? Она просто сказала то, что чувствовалось естественным, оттолкнув его от себя, зная, как бы тот себя вёл, если бы был в курсе, что прячется под её бантиком.

— Спокойнее, я просто пытаюсь быть вежливым, девочка, — нахмурившись, произнёс Кардин.
— Ты выглядела так, будто сейчас упадёшь. Не нужды вести себя как стерва.

— Мне не нужна помощь, — сказала она, чувствуя желание куда-нибудь пойти. Что-нибудь сделать. Она увидела, как девушка-фавн исчезает в коридоре, ведущем в уборную, и внезапно она нашла для себя цель. Повернувшись спиной к расистскому козлу, Блейк бросилась вслед за девушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4482962>